

ВЕТРЕННЫЙ ПОЯС

Как ни удивительно, но в конце тридцатых годов на карте еще не было горного хребта, занимающего часть Карелии и двести пятьдесят километров от среднего течения реки Нюхчи до Онеги в Архангельской области, а для исследования хребта все основания были. Возраст этих горных масс — миллиарды лет; многое здесь затаилось.

Выдающийся исследователь Ветреного Пояса и автор его первых карт М. Н. Карбасников размышлял о том, почему хребт получил такое название. Пояс, пояса — обращенный к морю хребт, овеваемый ветром, значит — «Ветренный», а не «Ветряной».

...Наш вечерний костер догорал на берегу Нюхчи, в среднем ее течении. Неподдалеку проходила знаменитая Осударева дорога, по которой всего за десять дней в августе 1702 года Петр I доставил свой флот от Белого моря до Онежского озера, а затем 11 октября овладел «зело крепкой» крепостью Орешек.

Тот же М. Н. Карбасников сообщает любопытный факт. В 1935 году на «десятиверстку» была нанесена почтовая дорога, якобы проходившая от поморского села Нюхча на юго-запад, пересекая Ветренный Пояс. Дорога-то была, но не почтовая — Осударева! И не дорога вовсе, а просека, которую прорубили четыре тысячи солдат и пять тысяч крестьян-поморов, в числе которых было немало мастеров из раскольничьей Выговской пустыни.

Сюда, на реку Нюхчу, нас доставил вертолет МИ-8.

Выбирали место для посадки поближе к горе Голец, главному объекту экспедиции. Внизу замаячил совершенно свободный от растительности островок, обтекаемый черными струями быстро мчащейся воды. Сели.

Ветренный Пояс представляет большой интерес. Где кристаллические породы, где докембрий, там и полезные ископаемые! Надо разобраться, что хранится в этой кладовой и в каком количестве.

Чтобы получить ответы на вопросы, нужно, опираясь на фундаментальную науку, вести геологическую разведку. Этим и занимаются многие годы ученые карельского института геологии, вместе с которыми мы и прибыли на берега Нюхчи.

Во главе отряда (всего-то в нем было пятеро) — Владимир Владимирович Куликов, кандидат наук.

Стоянка геологов живет по своим законам. Есть походная плита, у каждого есть место у костра, где можно погреться, просушить обувь и одежду. Территория под навесом — это и временный склад для научного оборудования, продовольствия, это и лаборатория, и столовая. Это и дискуссионный клуб!

— Вот готовились мы к поездке, — с присущей ей живостью говорит Виктория Владимировна, — так, представляете, из-за пятидесяти банок мясных консервов пришлось обойти все инстанции. В объединении «Продтовары» говорили одно и то же: где резолюция? Не положено... До Президиума Верховного Совета республики пришлось дойти! Помогло. Ока-

зывается, положено. Как же в экспедиции без консервов?

На следующий день после устройства лагеря нам предстояло пройти до Гольца, самой высокой в Карелии вершины Ветреного Пояса. До нее семь километров. Невелико расстояние? Но это были «геологические километры» — по непроходимой местности, через чащобу и чавкающие под ногами болота. Не говорю уже о том, что от идущего к вершине Гольца (всего-то двести пятьдесят метров!) требовались навыки альпиниста.

Мы как-то утрачиваем с годами способность представлять себе совершенно безлюдные места. Идешь восемнадцать часов, и ни одного человека. Только свежие следы лося или более давние — медведя. Места испокон веков необитаемы и сегодня далеко не полностью исследованы, хотя и находятся они в сотне километров от ближайшего города и в полусотне — от поморского села.

Чем же богат Ветренный Пояс? Многим. Почти вся таблица Менделеева в здешних недрах таится. Весь вопрос в том, оправдана ли попытка практической добычи полезных ископаемых?

...Сидим у догорающего костра, обсуждаем впечатления прожитого дня.

— Вот мы шли к Гольцу и видели, что такое вырубки, — отметил член экспедиции Вячеслав Степанович Куликов. — Даже в этих глухих местах они попадают на глаза то там, то тут. А сколько буровых станков встретили за эти дни? Один. И то потому, что специально возле него приземлились... Правда, на Ветреном Поясе уже добываются бокситы, готовится и освоение крупных месторождений базальтов для щебня, обнаружены признаки нетрадиционного сырья. А что касается леса, то если уж рубить, то на месте надо организовать комплексное использование порубочных остатков, их химическую и механическую переработку. И ни в коем случае не забывать о лесовосстановлении! На вырубках-то один березняк, а когда ждать знаменитую карельскую древесину? Лет через двести... Искать полезные ископаемые в здешних условиях сложно. Нужны легкие буровые установки, полевой приборный парк для анализа горных пород на месте. Пора подумать и о быте буровиков. «Чавкать» ежедневно по болоту — никакая не романтика, а тяжелая, изнурительная работа.

...Мы возвращались в Петрозаводск с Ветреного Пояса. Где-то внизу лежало Выгозеро, по берегу которого проходила старинная дорога. Сегодняшние дороги геологов — дороги государственные!

Исаак БАЦЕР,

фото Анатолия ГОРЯИНОВА

Восход на Белом море.

За чаем и разговор душевнее.

Экспедиция приземлилась.